

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.341.1

В. М. ГЕЕЦ,
академик НАН Украины,
директор ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ УКРАИНЫ *

Проанализированы признаки современной промышленной политики и сверхсложные задачи по обеспечению изменений в экономике, предполагающие переход на инновационный путь развития. Отмечена необходимость реиндустриализации многих стран, в том числе и Украины, в ходе которой должно быть преодолено технологическое отставание, решены социальные проблемы повышения уровня жизни населения на основе реализации его креативных способностей. В качестве одного из инструментов обеспечения успеха на этом пути названа промышленная политика, формирование которой потребует усилий со стороны и государственных институтов, и бизнеса, которые должны осуществлять их на принципах использования матричного подхода к организации управления соответствующими процессами.

Ключевые слова: промышленная революция, технологическое отставание, реиндустриализация, индустриальная модернизация, коммерциализация социума, имплементация инноваций, политика развития, инновационные процессы, институты развития.

V. M. HEYETS,
Academician of the NAS of Ukraine,
Director of the Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

INSTITUTIONAL CONDITIONALITY OF INNOVATIVE PROCESSES IN UKRAINE'S INDUSTRIAL DEVELOPMENT

The signs of the modern industrial policy and the supercomplicated tasks concerning the support of changes in the economy, which foresee the transition to the innovative way of development, are analyzed. The author indicates the necessity of a reindustrialization for many countries, including Ukraine. In the course of its implementation, the technological delay must be overcome, and the social problems concerning the enhancement of population's living standard must be solved on the basis of a realization of its creative abilities. As one of the tools ensuring the success on this way, the industrial policy is called. Its formation requires some efforts from the side of state's institutions and the business, which should realize this policy, by using the principles of a matrix approach to the organization of a control over appropriate processes.

Keywords: industrial revolution, technological delay, reindustrialization, industrial modernization, commercialization of a socium, implementation of innovations, policy of development, innovative processes, institutions of development.

Гец Валерий Михайлович (Heyets Valeriy Mikhailovich) — e-mail: gvm@ief.org.ua.

* Статья подготовлена по результатам исследований в соответствии с проектом НАН Украины "Основные проблемы и направления инновационного развития Украины в 2015–2020 гг."

В современном мире разворачивается очередная промышленная революция, характерными особенностями которой являются, с одной стороны, динамичное формирование сетевой среды, обеспечивающей углубление взаимодействия широких слоев населения в глобальном мире, а с другой – одновременное усиление на той же сетевой основе горизонтального взаимодействия людей, влекущее за собой генерацию энергии. Последнее, по определению Дж. Рифкина, является третьей промышленной революцией, которая ведет к изменению и энергетики, и экономики, и мира в целом. На фоне таких сдвигов, которые уже начались и будут ускоряться в будущем, достаточно часто происходит непризнание необходимости или целесообразности использования инструментов промышленной политики для достижения целей экономического развития, что, по нашему мнению, является следствием формирования ошибочного представления о значении для этого индустриальной базы, поскольку окружающий нас мир экономической и общественной жизни, формируя и удовлетворяя потребности каждого и всех вместе, невозможен ни сегодня, ни в достаточно отдаленном будущем без современных отраслей, среди которых, прежде всего, должна быть обрабатывающая промышленность. Результаты ее деятельности делают нашу жизнь не только удовлетворительной, но и во многом комфортной, превращая каждого из нас в носителей не только социальной энергии, но и энергии, формирующей будущую энергетику. В ходе таких изменений именно промышленность во взаимодействии с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) предоставляет возможность выстраивать новую инфраструктуру развития. Такое утверждение справедливо даже в отношении тех сфер, которые обеспечивают удовлетворение потребностей, связанных как с сохранением здоровья (главной ценности жизни), так и с развитием и отдыхом, не говоря уже об образовании и научной деятельности. Здесь достигнуть прорыва без собственной высокоразвитой обрабатывающей промышленности невозможно, даже если будут успехи в выпуске изделий с невероятными качественными характеристиками или с использованием 3-D и других технологий будущего.

Закрепив это в представлении об основах современной промышленной стратегии, мы должны определиться с тем, что, каким образом и с какими результатами в развитии промышленности может решить рынок, а что – обеспечит успех при условии функционирования государства развития с использованием его соответствующих инструментов как для будущего промышленного производства, так и для экономики в целом. Это касается и тех видов деятельности, от которых зависит эффективная реализация НИОКР, продуцирующих инновации будущего. Об успешной реализации такого подхода говорит опыт прошлого, когда многие виды современной промышленности, среди которых и ядерная энергетика, и космос, и военные технологии и вооружение, и пр., благодаря промышленной, инновационной и научно-технической политике государства стали открытыми для бизнеса, поскольку в свое время государство взяло на себя главную ответственность за обеспечение всеми видами ресурсов. Это и финансы, и кадры, и организация, и управление, и риски, и ответственность за неуспех и даже потери жизни. И сегодня на осуществление упомянутых трансформаций революционного масштаба влияют централизованные решения, принятые на самом высоком уровне современного управления, такие, в частности, как Декларация Европарламента (май 2007 г.), характеризующая третью промышленную революцию как долгосрочную экономическую перспективу и “дорожную карту” для Европейского Союза. В настоящее время реализацией ее идей занимается целый ряд

агентств Европейской Комиссии (ЕК) и некоторых стран-членов [1, с. 14]. Это не что иное, как признаки современной промышленной политики, централизованно осуществляемой ЕК. Примеру ЕС следуют и США, где в наличии признаки все той же промышленной политики в масштабе городов, регионов, государства, которую проводят объединения крупнейших ТНК. К идеям реализации промышленной политики современного содержания в глобальном масштабе сегодня подключилась и ООН [1, с. 15]. Таким образом, промышленная политика в нынешних реалиях на пути решения сверхсложных задач развития как экономики в целом, так и энергетики в частности, не исчезает, а изменяет свое содержание и форму, развивая горизонтальную составляющую, в основу которой положено инновационное развитие промышленности и которая функционирует вместе с вертикально организованной составляющей, где "...ключевыми игроками являются руководители государств, директора глобальных корпораций, социальные предприниматели и руководители неправительственных организаций" [1, с. 15–16].

Современный мир, с одной стороны, столкнулся с необходимостью реализации так называемой третьей промышленной революции, а с другой — имеет характерную особенность, связанную с актуализацией для многих стран процессов реиндустриализации, содержание которых состоит в преодолении крайне низких темпов экономического роста за счет подъема, прежде всего, отраслей обрабатывающей промышленности. Реиндустриализация формирует возможности преодоления технологического отставания, которое заметнее всего проявилось в период трансформационных преобразований последнего 20-летия. К числу стран, которые должны в первую очередь осуществить реиндустриализацию, относится и Украина, которая утратила значительную долю промышленного потенциала и без его дальнейшего наращивания может оказаться среди государств, не способных самостоятельно решать имеющиеся социальные проблемы в части как повышения уровня жизни населения, так и использования возможностей реализации его креативных способностей.

Украина по особенностям общественной и экономической жизни существенно отличается от высокоразвитого мира, в котором креативность действий на принципах самовыражения и самореализации не только позволила достичь высокого уровня удовлетворения потребностей населения, но и сформировала возможности их удовлетворения на принципах рыночного обмена и тем самым выделила такой самостоятельный фактор, благодаря которому будущее зависит от степени и динамики развития знаний как ресурса, как власти и как силы. Таким образом в высокоразвитом мире достигается баланс между государством, бизнесом и гражданским обществом, в отличие от тенденций в украинском обществе и украинском государстве, где одновременно существуют политический, экономический и гуманитарный кризисы. При этом отечественная наука сохранила, развивает и накапливает фундаментальные знания в тех видах современной деятельности, которые присущи постиндустриальному обществу IV–VI и даже VII технологических укладов с ведущей ролью знаний, использовать которые для украинской экономики дорого, а потому они пока еще не могут быть массовыми, поскольку большинство существующих производств носят признаки индустриальности. Именно поэтому нам необходимо пройти так называемую поздне-индустриальную фазу развития путем реиндустриализации промышленности. В Украине уже сейчас выделяется и сравнительно небольшая часть постиндустриальных видов деятельности, которые будут развиваться и все больше отрываться по уровню развития от остальных.

Украина, с одной стороны, еще не смогла преодолеть проблемы в экономике, приведшие к массовому обнищанию и неравенству населения, которые являются результатом олигархизации экономики (именно олигархизация стала главным фактором нынешнего кризиса), а с другой – как не удивительно, сохранила и развила образование и науку, содержащие признаки даже постиндустриализации, в частности в сфере ИКТ. Вместе с тем в случае непреодоления имеющихся глубоких противоречий (а это требует чрезвычайно быстрой модернизации страны) украинская экономика и украинское общество в ближайшие 10 лет будут все сильнее разделяться на три составляющие. Первую, достаточно значительную по размеру и наиболее массовую, сформируют те, кто будет заниматься преимущественно традиционными индустриальными, в том числе и аграрно-индустриальными, видами деятельности, которые будут контролироваться в первую очередь крупным и богатым бизнесом. Вторую, сравнительно небольшую, – те, кто будет работать в высокотехнологичном бизнесе, который и в дальнейшем продолжит интегрироваться в развитый постиндустриальный мир, выполняя на заказ современные научные исследования и реализуя соответствующую образовательную деятельность. Третью сформируют обнищавшие массы населения, в том числе и те, кто потеряет работу и будет лишен ресурсов для получения соответствующего образования, необходимого для первого или второго вида деятельности. Следовательно, это будет общественно дестабилизирующая (маргинализированная) часть населения, зависимая от возможностей государства поддерживать ее жизнедеятельность.

Таким образом, можно утверждать, что в будущем наиболее успешной окажется вторая, сравнительно небольшая общественная группа, которая будет все глубже интегрироваться в глобальную экономику и, возможно, со временем, по мере прохождения поздне-индустриальной стадии развития отечественной экономики, станет промоутером равноправного вхождения Украины в постиндустриальный мир. Но для этого должно быть преодолено сопротивление союза олигархов и бюрократии, мало заинтересованных в изменениях, несмотря на общественный протест в виде “майданов”, направленных не только на минимизацию влияния олигархов на положение дел в экономике и политике, но и на реализацию политики по минимизации неравенства, которое за годы реформ постоянно усиливалось и тем самым превратилось в проблему, тормозящую рост экономики и снижающую роль знаний (а следовательно, и инноваций), угрожающую углублением не только в межгосударственном масштабе, но и внутри страны.

Трансформационные преобразования в Украине сформировали не только повсеместное неравенство, которое одновременно является одной из современных глобальных проблем, существенно влияющих на состояние экономики в макроэкономическом измерении и тем самым замедляющих ее рост, но и так называемое экономически несамостоятельное население, выступающее сторонником потребительской модели (при несопоставимо меньшем душевом доходе по сравнению с западными стандартами и стереотипами жизни и при более низкой производительности труда *). К признакам несамостоятельности населения в постиндустриальном смысле относится также отсутствие стремления людей к самовыражению через реализацию творческого потенциала на фоне доминирующих обобществленных взглядов на общественное устройство, для которого характерен высокий уровень ответственности государства. При этом оно имеет чрезвычайно ограниченные

* См. детальнее [2].

финансовые ресурсы, пока что коррумпированную и низкоэффективную право-защитную систему и сверхнизкое доверие со стороны своих граждан.

Украина, как и многие посткоммунистические страны, в результате трансформационных преобразований попала в двойную ловушку, поскольку прежняя модель общественного устройства и экономики не смогла адекватно ответить на обусловленные научно-техническим прогрессом вызовы современности, ведь идеологическая конструкция той системы, основанной на мобилизации ресурсов и индустриализации страны, оказалась неспособной массово использовать новые технику, технологии и принципы организации деятельности.

В период трансформационных преобразований индустриальная основа экономики не только не обновлялась, но и претерпела дополнительные разрушения. Как результат, сегодня экономика пока не способна осуществить даже поздние индустриальные преобразования, несмотря на высокий уровень образованности населения и отвечающий ему уровень научно-технической культуры, оказавшейся замкнутой в тесном научном кругу исследователей и организаций, в которых ведутся исследования. Советская система организации фундаментальной науки, хоть и была конкурентоспособной, оказалась вне системы новой организации хозяйственной жизни, подход к формированию которой содержал в своей основе принципы либерализма, приведшие из-за неподготовленности общества к доминированию олигархии и обнищанию населения. Мы не единственные, кто встал на такой путь. Попытки изменить ситуацию в лучшую сторону в современном мире осуществляли, например, страны Латинской Америки, которые использовали неолиберальный вариант индустриальной модернизации [3, с. 63]. В этой связи В. Красильщиков указывает, что неолиберальные реформы 1990-х годов не способствовали укреплению технологического, инновационного потенциалов этих стран, что, собственно, подтверждается и результатами трансформаций многих государств, образованных после распада СССР. В частности, по Украине в статистике изменений соответствующих рейтингов прослеживается четкая тенденция к динамичному падению. И если неудачи в латиноамериканских странах связывают, среди прочего, с низким уровнем образованности населения, что обуславливает и низкий уровень заработной платы, то в Украине, как и во многих постсоветских странах, этот фактор отсутствует, а результаты похожи. Из этого следует вывод, что стране нужно менять парадигму развития в направлении, способном обеспечить переход к ускоренному инновационному развитию, благодаря которому можно будет осуществить технологический прорыв. Ведь, исходя из опыта стран Латинской Америки, неолиберальные реформы, обеспечив повышение качества, сократив расходы и усовершенствовав производство старых (индустриальных) видов товаров, остались в числе отстающих от мировых лидеров [3, с. 66]. При этом, по нашему мнению, самое главное и важное для нас — отсутствие так называемой коммерциализации социума с помощью передовых общественных и экономических инноваций, поскольку, как утверждает В. Красильщиков, социум в своей занятости, ориентируясь на точное и весьма успешное копирование индустриально-технологического опыта развитых стран, лишь сумел сократить расходы и усовершенствовать производство, но не сформировал прорывы в будущее постиндустриального мира. Это было и пока остается характерным и для украинских реалий.

У нас коммерциализация социума имела место, в основном, в части перенимания опыта и формирования запросов на потребление в соответствии с технологи-

ческими структурами развитых стран при сравнительно низком уровне производительности труда и качестве произведенной продукции, что в конечном счете сформировало стереотип поведения потребления не по ресурсам и жизни не по средствам. Это требует больше финансов без их наличия, что привело к усилению долговой нагрузки и проеданию основного капитала, разворовыванию накопленного потенциала при полной недееспособности прежней системы имплементации инноваций в реальную практику, при отсутствии современной национальной инновационной системы и без ориентации и государства, и бизнеса, и социума на коммерциализацию деятельности с расширением использования инноваций. При этом инновации коммерциализированного характера в части социального содержания не были разработаны и, тем более, предложены практике. Идеология такой коммерциализации на начальном этапе преобразований, как известно, ориентировалась на массовое получение населением доступа к собственности путем ее приватизации и разгосударствления. Это был один из элементов социализации социума на рыночных принципах. Однако коммерческого опыта, в том числе и в отношении инновационных достижений, у широких слоев населения не хватало, поэтому основная часть собственности достаточно быстро оказалась под контролем отдельных собственников, в результате чего степень концентрации собственности, а следовательно – и монополизации хозяйственной деятельности, достигла невиданных масштабов. В массовом же порядке со стороны государства социуму были предложены программы так называемой социальной защиты, которые воспринимались как инструмент сглаживания недостатков рынка вместо обеспечения условий для коммерциализации социума с помощью инноваций, что должно было стать безусловной прерогативой современного ответа на вызовы времени. В этом заключалась стратегическая ошибка реформ, потому что уровень образованности населения, на котором можно и нужно было строить модели реформ, использован не был. При этом государство не побеспокоилось и не поддержало уровень расходов на науку, научно-технические разработки, образование, а лишь снижало их удельный вес в ВВП, доводя их до уровня социального обеспечения, заботясь о финансировании заработной платы и пенсионных выплат. Такой подход превратил расходы на НИОКР в своеобразный “собес”.

Достаточно часто в вопросах налаживания инновационного пути развития доминирует позиция, согласно которой высокий уровень инновационного развития присущ странам, у которых есть возможности для существенных расходов на научные разработки, а следовательно, для создания высокоразвитого, прежде всего индустриального, сектора экономики. Однако опыт многих стран Европейского Союза опровергает подобные мнения. Так, лидерами инновационного развития в ЕС оказались небольшие страны, которые никогда не могли похвастаться наличием большой науки, например Бельгия, Кипр, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Словения, Швеция [4, с. 35]. И это не случайно, поскольку неповоротливая система государственного протекционизма больших стран вынужденно ориентируется на те технологические решения, в которых в первую очередь заинтересован крупный бизнес, тогда как меньшие страны представлены сравнительно малым и средним бизнесом, которому приходится самому решать, какие инновации и каким путем использовать, чтобы достичь желаемого успеха. И сегодня это важно и перспективно, поскольку многие страны ЕС уже достигли разумных пределов увеличения расходов на науку приблизительно на уровне 3% ВВП. В инновационном развитии все более перспективным приоритетом становится активи-

зация институтов развития в системе координат государственно-частного партнерства, ориентированного на ускорение инноваций, поскольку в промышленной политике такого образца среди основных ее задач особенно выделяются связанные с обеспечением долгосрочного экономического роста на соответствующей инновационной основе.

Промышленная политика — это совокупность вертикально и горизонтально организованных мер государства и бизнеса, согласованных с помощью матричной схемы управления и в том числе за счет возможного диалога способствующие изменениям в структуре экономики, обеспечивая ее конкурентоспособность и достигая ускорения темпов экономического роста. Таким образом, промышленная политика превращается в политику развития, так как направлена на формирование производств в важных для страны видах деятельности путем реализации сравнительных преимуществ, создаваемых за счет как конъюнктурных, ценовых или природных обстоятельств, так и политики развития человеческого капитала на принципах повышения в первую очередь уровня образования и достижения успехов в науке, технике и технологиях. В случае доминирования этих факторов благодаря деятельности именно государства развития, несущего ответственность за реализацию промышленной политики, последняя приобретает признаки инновационной направленности, а ее воплощение будет возложено на так называемые институты развития. Их можно использовать и как организации, и как организационные механизмы внедрения таких отношений, которые способны обеспечить ускоренное развитие как отдельных видов деятельности, так и экономики в целом. На базе институтов развития могут формироваться и институты, отвечающие за стратегическое развитие на уровне государства или региона. Следовательно, речь идет об инфраструктурном проекте общегосударственного или регионального уровня, реализация которого направлена на обеспечение эффективной экономической деятельности. Это так называемые организации макроэкономического измерения. На микроэкономическом уровне — это организации, которые несут ответственность за развитие отдельных бизнесов, прежде всего инновационной направленности.

В отношении институтов, которые олицетворяют собой так называемые "правила игры", то есть меры регуляторного характера, в основном речь идет о регуляторных мерах, минимизирующих расходы ресурсов и время для организации бизнеса, особенно инновационного, за счет мотиваций, в том числе и путем нормированного перехода на новые технические и технологические регламенты, экологические стандарты и фитосанитарные нормы, оберегающие жизненное пространство от деградации.

Сказанное требует повышения эффективности системы управления путем придания ему признаков инновационности с расширением участия государства в формировании национальных институтов развития, деятельность которых должна ориентироваться на реализацию приоритетов инновационного обновления экономики в целом через усиление роли финансовых институтов развития: универсальных и специализированных банков развития, экспортно-импортных банков, государственных венчурных и лизинговых компаний, инновационных фондов, фондов и агентств регионального развития и т. д. Национальные институты развития представлены технопарками, промышленными парками, бизнес-инкубаторами, технико-внедренческими промышленно-производственными и туристско-рекреационными особыми экономическими зонами, научными центрами, кластерами, центрами трансфера технологий, субконтракции, развития дизайн-

на, энергосбережения и другими, которые будут способствовать развитию инновационной инфраструктуры и действовать на принципах предпринимательства.

В целом перед институтами развития стоят весьма сложные задачи, поскольку "...мы находимся в начале четвертой промышленной революции, характеризующейся внедрением "интеллектуальных машин", которые почти полностью возьмут на себя выполнение мало- и среднеквалифицированного труда,.. исчезнет необходимость в профессиях кассиров, телефонных операторов, кондукторов, намного меньше будет нужно бухгалтеров, советников по финансам и туризму, водителей и специалистов многих других профессий" [5]. Это означает, что институты развития должны концентрировать в себе высокоинтеллектуальный потенциал бизнес-инициатив, так как без этого организовать и осуществить выпуск соответствующих видов техники будет невозможно. Как результат, новая волна промышленной революции потребует и изменения содержания промышленной политики, основное направление которой связано с матричной схемой построения взаимосвязей, согласно которой должны быть взаимно интегрированы ее вертикальная и горизонтальная составляющие. Благодаря такому подходу промышленная политика центрального правительства согласуется с региональной политикой и бизнес-инициативами, что позволит вовлечь в этот процесс более широкие слои населения.

При этом роль центрального правительства должна реализовываться не только и не столько в формировании централизованных финансовых ресурсов для рентабельных проектов на основе государственных приоритетов, что является результатом промышленной политики вертикального образца, но и в разработке политики минимизации барьеров, мешающих развитию отдельных бизнесов *, и согласовании факторов на фоне возврата промышленности в высокоразвитые западные страны. Для таких же стран, как Украина, это предполагает возможности налаживания новых кооперационных связей в новом промышленном перераспределении, ориентированном на обеспечение спроса, сформированного новой промышленной революцией, направленной в том числе и на вытеснение многих видов деятельности за счет автоматизации трудоемких ее видов. Это является результатом использования механизмов горизонтально организованной промышленной политики. Для ускорения внедрения в производство научных разработок (особенно осуществляемых сформированными институтами развития) последние следует организовывать так сказать "в недрах", то есть ближе к научно-исследовательским центрам, поскольку именно их деятельность сегодня является самым важным ресурсом развития. Кроме того, поскольку ожидается параллельный массовый решоринг в европейские страны хотя бы одного из элементов промышленной политики, ориентированных на ее инновационную составляющую, важно не только мониторить такие изменения, но и иметь разработанные государством предложения по участию различных национальных научных и промышленных организаций в осуществлении такого решоринга для европейских стран, стоящих на пороге одновременной реиндустриализации своих экономик. Именно реиндустриализация рассматривается правительствами, например, Германии, Франции, Италии и др. как процесс, который позволит обеспечить подъем экономики в ЕС [6]. Основным инструментом таких изменений, как известно, является новая промышленная политика европейских государств, так как именно благодаря

* Вопросу минимизации барьеров будет посвящена отдельная публикация в одном из следующих номеров журнала.

очередной модернизации промышленности на новой технологической основе будет обеспечиваться современное могущество их экономик, следовательно, их безопасность, уровень которой должен постоянно укрепляться с учетом современных вызовов, которые особенно характерны для Украины.

В то же время посткризисное восстановление украинской экономики, которая несет потери от военных и политических противостояний, должно, с одной стороны, иметь гуманитарный характер, поскольку ключевыми задачами будет восстановление функционирования систем жизнеобеспечения на Востоке Украины при участии всех других регионов, а с другой — быть результатом мер по достижению макроэкономической стабильности, где ведущая роль отводится выполнению взятых перед международными кредиторами обязательств, с последовательным переходом к политике экономического роста на принципах развития.

Особенности национальной промышленной политики Украины инновационного образца в сложившейся после подписания в 2014 г. Соглашения об ассоциации с ЕС ситуации усиливают конкуренцию на внутреннем рынке за счет расширения доступа на него европейских товаропроизводителей и формирования новых для украинских экспортеров условий на рынках стран ЕС. Если реализация первой составляющей отложена до 2016 г., то вторая уже введена. Следовательно, традиционные экспортеры из Украины получили на европейских рынках определенные преимущества. Что же касается остальных, то для них следует проводить политику, благодаря которой они смогут расширить свои экспортные возможности на рынках ЕС. В свою очередь, такой традиционный инструмент поддержки экспорта, как занижение валютного курса, уже задействован, но этот фактор повышения ценовой конкурентоспособности украинского экспорта достаточно быстро себя исчерпает. В условиях, в которых оказался украинский товаропроизводитель, нужна селективная поддержка тех, для кого экспортные возможности открыло именно подписанное Соглашение с ЕС, но они не могут быть реализованы из-за низкой конкурентоспособности. Для того чтобы добиться эффекта секторального характера экспортоориентированной промышленной политики инновационной направленности, необходимо использовать соответствующие механизмы налогообложения, дифференцированные по видам деятельности, влияние которых может быть наиболее успешным.

В процессе разработки и реализации промышленной политики важно использовать подходы, характерные именно для национальной промышленной политики, реализуемой в интересах не отдельных товаропроизводителей, а общества и экономики в целом. Для этого оценку эффективности всей экономики можно осуществлять разными методами [7]. Кроме того, в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины проведена оригинальная авторская разработка, благодаря которой можно оценивать народнохозяйственную результативность реализации приоритетных проектов, позволяющих добиться успеха и занять соответствующую нишу на внешнем рынке. Таким образом, промышленная политика инновационного образца будет носить характер экспортоориентированной. Со временем европейский импорт получит новые возможности для доступа на внутренний рынок Украины и тем самым повысит уровень конкуренции. В этих условиях важно, чтобы сработал соответствующий эффект импортозамещения, а потому необходимо, с одной стороны, поддержать тех, кто проводит модернизацию, а с другой, и это основное, — обеспечить прозрачные условия для конкуренции и не допустить монополизации присутствия ино-

странных товаропроизводителей, используя одновременно инструменты поддержки создания на территории Украины совместных производств и расширения их локализации. Таким образом, промышленная политика инновационного характера предполагает в качестве инструментальной ее составляющей использовать меры, направленные на расширение конкуренции в интересах развития с помощью формирования новых рынков путем увеличения спроса на соответствующую новую продукцию внутри страны через государственные заказы, поддержку ее экспорта, в том числе и по дипломатическим каналам, а также организацию зарубежных выставок, международных форумов и пр.

Переход к национальной промышленной политике инновационного типа в интересах развития всей экономики и, соответственно, всего общества позволит избежать таких негативных моментов, ранее имевших место на практике:

- приоритетность политического цикла в экономической политике;
- неоднозначность выбора приоритетов и ключевой роли централизации;
- сохранение традиционных групп влияния;
- объединение интересов бизнес-групп и групп влияния в государственном аппарате, использование непрозрачных механизмов государственно-частного партнерства;
- монопольное влияние отдельных групп на выбор приоритетов промышленной политики;
- отсутствие диалога между государством, обществом и бизнесом;
- отсутствие независимого мониторинга результатов промышленной политики.

В промышленной политике инновационного типа важны формирование новых производств и выведение их продукции на мировые рынки. Речь идет о таких видах деятельности, где новый бизнес организуют так называемые институты развития, которые должны направлять свою деятельность в первую очередь на такой результат. Они используют механизмы развития на базе научно-технических достижений и видов деятельности, обеспечивающих технический прогресс в стране в целом через развитие, прежде всего, человеческого капитала, а также физического, способного обновляться. В этом случае результативность достигается, если мы имеем дело с так называемым государственным развитием *.

Важно, чтобы промышленная политика, будучи инструментом целенаправленной реализации государственных приоритетов, в современных условиях носила характер инновации, то есть была направлена на достижение и на внутреннем, и на внешних рынках конкурентных преимуществ, опирающихся на уникальные ресурсы, накопленные активы, инновационные достижения. Такая политика, имея одновременно как горизонтальное, так и интегральное измерения, по сути, является, как сказано выше, матричной.

Современное содержание политики развития Украины, способной вести страну к экономическому росту, с одной стороны, во многом будет зависеть от имплементации институциональных инноваций в сфере экономической и общественной жизни, которые появились после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, а с другой – станет логическим продолжением неоднократно объявленных, но не воплощенных в жизнь намерений, прежде всего – в сфере инноваций, направленных на модернизацию экономики. Их реализация потребует также институцио-

* См. детальнее [8].

нальных изменений в первую очередь в тех секторах украинской экономики, которые могут использовать накопленный человеческий капитал и соответствующие материальные и финансовые ресурсы. Для этого Украине необходимо окончательно отойти от политики стимулирования социальных расходов, в которых ключевую роль играет бюджет, и в целом от социальных обязательств государства, которыми украинское правительство многослойно "обросло", и перейти к средне- и долгосрочным бюджетным инвестициям. Именно такие инвестиции – и это признано во всем мире – будут вкладываться в человеческий капитал, формирование и развитие которого должны стимулировать прогрессивные изменения в структуре экономики, что характерно для современного высокоразвитого мира. Особенность нынешних структурных трансформаций состоит в их размытости, из-за чего постоянно формируются диспропорции и происходят изменения, а порой даже разрушаются устоявшиеся связи, которые в прошлом четко определяли приоритеты и обуславливали успех в долгосрочном периоде. В свою очередь, модернизация на новой технологической основе охватывает и традиционные виды деятельности, которые являются базовыми в современном индустриальном или постиндустриальном движении, поскольку без них сегодня невозможно формирование тех видов деятельности, для которых характерны его индустриальные признаки. Именно поэтому в настоящее время существует так много замечаний по содержанию современной промышленной политики, которая раньше была промоутером инновационных процессов в ходе экономической индустриализации.

Промышленная политика как инструмент государства в условиях глобализации никуда не исчезает, хотя имеет место деконцентрация власти от национального государства к глобальным ТНК и различным международным организациям и региональным объединениям самого разнообразного характера, которые, согласно классификации Г. Колодко, в совокупности формируют G-15 [9, с. 246]. Власть меняет характер и переходит к новым структурам, которые, с одной стороны, часто более мощные, чем правительства отдельных стран, а с другой – несмотря на такие изменения, все равно остаются инструментом конкретного государства, который может позволить себе только развитая (читай – сильная) страна. При этом гибкость современным структурам обеспечивают не только организационно оформленные управленческие звенья глобальных или региональных государственных органов управления, но и личность, которая не просто решительно реагирует на изменения, но и инициирует их благодаря своим интеллектуальным способностям, осуществляя процесс реформирования институционального пространства и тем самым обеспечивая ему необходимый динамизм. Последний есть существенным вызовом времени. В таких условиях содержание инновационных изменений, осуществляемых на основе промышленной политики, предполагает, что возникновение одних проектов одновременно становится базой для их замещения новыми. Таким образом, современным признаком промышленной политики должна быть более гибкая способность к непрерывной замене одних команд другими согласно принципам модульности, каждый из которых вмонтирован в матрицу взаимодействия, где по горизонтали последовательно выстроены составляющие научно-технической, инновационной и промышленной политики, а по вертикали – характеристики отдельных организационно устойчивых структур, в том числе и представленных сотрудничающими международными субъектами; затем следуют государство с его региональными субъектами и бизнес-структуры, осуществляющие инновационную деятельность. Как показывает опыт, каждый элемент такой

матрицы может быть представлен своей матрицей. Пример этого – матрица современной промышленной политики, разработанная в России*.

Ослабление позиций современного государства, которое, собственно, и должно инициировать реализацию новой промышленной политики, происходит на фоне усиления глобализационного влияния на большинство сфер общественной жизни и культуру, составляющей основу общественного устройства и во многом определяющей характер экономики, особенно когда речь идет о доминировании индивидуализированного и даже атомизированного поведения большинства людей, обеспечивающих саморегуляцию рынка, с одной стороны, и деструктивизм и размытость структурных связей – с другой. Что касается последних, то мы имеем в виду, скорее, быстрое их изменение, то есть переход доминирования одних видов деятельности с их продуктами к другим с изменением содержания. Промышленная политика, которая бы позволила обеспечить необходимое использование инноваций для такого экономического роста, должна сама иметь признаки развития, присущие именно современности.

Анализ политики высокоразвитых стран в части обновления промышленных видов деятельности на инновационной основе позволяет выделить ключевые компоненты современной промышленной стратегии, а именно:

- партнерство правительства и промышленников как институциональный механизм инновационных изменений;
- определение средне- и долгосрочных целей на основе анализа выявленных проблемных вопросов будущего развития, а также стратегий по видам деятельности;
- поддержка правительством разработки новых технологий и их коммерциализации согласно определенной стратегии;
- поддержка промышленных видов деятельности в направлении повышения конкурентоспособности экономики страны;
- инвестиции в инновации и подготовку квалифицированной рабочей силы будущего в течение 5–10 лет;
- поддержка бизнеса по всему политическому спектру проблем, в том числе в сотрудничестве с профсоюзами;
- создание и поддержка институтов развития по приоритетным видам деятельности;
- разработка и реализация мер по повышению привлекательности для бизнеса с использованием налоговых инструментов, регуляторных средств для развития соответствующих рынков как внутри страны, так и за рубежом.

Важнейшими составляющими инноваций и, соответственно, промышленной политики страны являются определение глобальных преимуществ ее экономики в секторальном разрезе и развитие финансовой и банковской инфраструктуры, что позволит обеспечить успех в долгосрочной перспективе.

Ведущую роль также играет оценка места промышленной и инновационной деятельности в глобальных технологических цепочках, ориентированных на создание прибавочной стоимости. Первоочередное значение имеет оценка ключевой роли в процессах НИОКР, позволяющих определить начало глобальных цепочек создания стоимости, особенно финансируемых из-за рубежа. Важно также иметь данные о том, какие виды НИОКР в стране были пионерными в создании

* См. детальнее [10].

стоимости за счет прямых иностранных инвестиций в них. Таким образом определяется, какое место занимают инновационные виды деятельности страны в создании готовой и промежуточной продукции, узлов и агрегатов для производства конечной продукции. Сюда же относятся и послепродажные виды услуг, для предоставления которых страна участвует в поддержке функционирования инновационных видов деятельности. Много примеров, когда для этого правительства, крупный бизнес и разнообразные фонды формируют международные команды исследователей.

Во всем разнообразии видов промышленной и инновационной деятельности следует определить критически важные секторы экономики для осуществления программ по их поддержке и соинвестированию. Таковыми могут быть оборонные отрасли и передовые в глобальном измерении технологические приоритеты, требующие НИОКРовской поддержки, в том числе функциональных исследований путем создания соответствующих фондов для реализации этих приоритетов. Управление такими фондами, сформированными также при участии частных структур, целесообразно сконцентрировать там, где, согласно полномочиям, отвечают за разработку и реализацию инновационно-технологических стратегий, рассредоточенных по видам деятельности, реализующим много проектов, содержание которых реально наполняет тело инновационной стратегии.

В сфере инновационно-промышленной деятельности важно выделить те виды, развитие которых системно влияет на конкурентоспособность ведущих направлений, прежде всего промышленного. Ими могут быть и новые лекарства, и новые виды материалов, и новые виды техники и технологий. Следует также определить виды совместной инновационной деятельности, которые существенно зависят от степени развитости фундаментальных научных исследований, проводимых отдельными странами. Государственный орган, отвечающий за промышленную и инновационную политику, должен иметь и постоянно обновлять так называемую матрицу обеспечения технологиями инновационных секторов.

К элементам промышленной политики относятся те, которые влияют на спрос и предложение промышленной продукции. Это так называемый элемент промышленной политики горизонтального характера, включающий, в частности, хорошо известное квотирование бюджетных расходов на модернизацию, что предполагает установление доли государственных средств, которые могут быть направлены на приобретение оборудования отечественного производства. Это весомый фактор формирования спроса на высокотехнологичную продукцию украинского машиностроения. К ним относятся также поддержка экспорта высокотехнологичной продукции путем предоставления национальными кредитными институтами кредитов иностранным покупателям. Возможно также возмещение государством транспортных расходов компаниям-экспортерам, как это происходит, например, в высокоразвитых странах. Все это, так же как и возмещение национальным государственным компаниям расходов на участие в выставках и рекламных мероприятиях, увеличивает предложение. Спрос на конкурентоспособную военно-техническую продукцию также обеспечивает отечественным производителям рост гособоронзаказа. Кроме того, необходима налоговая поддержка национальных производителей, которые встраиваются в глобальные технологические цепочки и поставляют продукцию на экспорт. Следует также подготовить проект закона о финансировании создания машиностроительных производств. Увеличивает предложение также включение в себестоимость продукции стоимости

услуг на интеграцию, сервис, гарантийное обслуживание при покупке комплектующих по импорту. Расширение кооперации между крупными производителями оборонной продукции путем ее поддержки малыми и средними предприятиями при размещении заказов на конкурсной основе также способствует росту предложения. Для этого целесообразно устанавливать уровень квот на объемы заказов у таких предприятий. Если не найдутся те, кто может производить такие комплектующие, то лицензии на технологии инновационного характера следует продавать малым и средним предприятиям для организации ими производств. Таким образом, как известно, поощряются внутренние кооперация и специализация, которые открывают простор для инноваций. К тому же необходимы меры по интеграции науки и образования с промышленностью на основе специализации, когда научные исследования проводятся в НИИ, а проектные – в компаниях, производящих технику. Следовательно, благодаря грамотной промышленной политике расширяется горизонт планирования ее развития, поскольку сроки ее реализации выходят далеко за рамки даже трехлетнего бюджетного планирования, которое достаточно часто используется на практике в ряде стран. Без этого последовательной промышленной политики с инновационными характеристиками быть не может. Поэтому сегодня Украине действительно нужен закон о промышленной политике в целом (отдельные ее составляющие, опыт разработки и реализации есть, например, в странах Европейского Союза: Великобритании, Германии, Польше и др.).

В настоящее время наблюдается резкое сокращение в отраслях, традиционно ориентированных на экспорт из Украины, среди которых химическая и металлургическая, имеющие значительный опыт работы на зарубежных рынках. Для других видов промышленной деятельности важно повысить экспортную активность, расширив доступ к подешевевшим финансовым ресурсам путем создания соответствующих институтов для кредитования и страхования экспорта с использованием механизмов субсидирования процентных ставок экспортерам, прежде всего, высокотехнологичной продукции, а также продукции для малого и среднего бизнеса, участвующего в международной кооперации и встраивающегося в глобальные технологические цепочки. Этот подход целесообразно рассматривать как составляющую промышленной политики, направленную на реиндустриализацию экономики Украины, поскольку, как известно, страхование экспортных поставок расширяет возможности кредитования экспорта в рамках программы реиндустриализации промышленности и наращивания объемов экспортных поставок ее продукции.

В качестве еще одного финансового инструмента политики модернизации промышленности следует использовать установление инвестиционной премии с налога на прибыль в размере 100%, разрешив списывать расходы на приобретение основных производственных фондов непосредственно в год их покупки*. Это не приведет к потерям бюджета, что важно для Украины в условиях серьезных проблем с обеспечением поступлений, так как их списание в первый год увеличивает базу налогообложения прибыли в следующие годы. Эта мера, как утверждают российские эксперты, мнение которых в этой части мы разделяем, может стать мощным стимулом для распределения прибыли не в пользу потребления, а в пользу инвестирования. Можно также уменьшать прибыль на стоимость капитальных вложений, что усилит мотивацию к модернизации основного капитала.

* См. детальнее [11].

Мотивационной составляющей роста инвестиций в развитие производства на инновационной основе являются изменение формы найма на работу и переход от классического к найму с участием в прибылях. Исследования этой темы, выполненные несколько десятилетий назад, показывали перспективность таких изменений, но в условиях прежней экономической системы осуществить такой переход было невозможно. В настоящее время это реально, хотя проблемным остается вопрос регистрации прав собственности, созданной в результате такого перехода. Здесь нужно будет решить ряд экономико-правовых проблем, в том числе и трудового законодательства, которые, по нашему мнению, не являются неразрешимыми.

Выводы

В заключение необходимо отметить, что возможности стимулирования инновационной деятельности на производственных этапах согласно нормам ВТО крайне ограничены, поэтому стимулирующие меры в основном переносятся в сферу исследований и разработок. В частности, используются налоговые стимулы, действующие через предоставление налоговых кредитов и льгот на ведение НИОКР (США, Великобритания, Франция). Эти же страны применяют подход ускоренной амортизации на все, что связано с научно-исследовательской деятельностью. Во Франции также введен такой вид налогового стимулирования, как "инновационный налоговый кредит", доступный для малых и средних предприятий. Соседняя Польша, например, предоставляет разнообразные налоговые льготы научно-исследовательским центрам. Существует и много других подходов. В Украине же, к сожалению, практически отсутствуют меры как в целом налогового стимулирования исследований и разработок, так и связанные с объемом расходов на научно-исследовательскую деятельность, хотя есть ряд других видов стимулирования, среди которых секторальное освобождение от ввозной пошлины. Так, от налогообложения прибыли освобождены предприятия самолетостроения и ряда других видов промышленной деятельности. Действует особый режим налогообложения прибыли субъектов IT-индустрии. Вместе с тем имеющиеся в Украине эти и другие виды стимулирования инновационной деятельности явно недостаточны, так как инновационная деятельность, в первую очередь – в отечественной промышленности, требует значительной активизации, и без использования всех инструментов современной промышленной политики достичь инновационного прорыва, а следовательно, и успехов в развитии всей украинской экономики не удастся.

С учетом важности и актуальности поднятой в статье темы предлагаю открыть на страницах журнала научную дискуссию и, не претендуя на завершенность авторской позиции, призываю желающих принять в ней участие.

Список использованной литературы

1. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция ; [пер. с англ.]. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
2. *Чернышов С.* Не пропустить волну // Эксперт. – 2014. – № 15. – С. 38.
3. *Красильщиков В.А.* Конец индустриальных модернизаций? / Мегатренды мирового развития ; [отв. ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев]. – М. : Экономика, 2001.
4. *Водопьянова Е.* Европа в поисках инноваций // Современная Европа. – 2014. – № 2. – С. 31–41.

5. Dervis K. Будущее экономического прогресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.project-syndicate.org/commentary/kemal-dervi—homes-in-on-the-key-questions-surrounding-the-nature-and-measurement-of-contemporary-growth/russian>.
6. Новая индустриальная политика Европы // Эксперт. – 2013. – № 7. – С. 27.
7. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What You Export Matters // NBER Working Papers. – 2000. – Jan.
8. Levi-Faur D. States Making & Market Building for the Global South: The Developmental State vs. The Regulatory State? // Jerusalem Papers in Regulation & Governance. Working Paper. – 2012. – July. – № 44 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://regulation.huji.ac.il/papers/jp44.pdf>.
9. Колодко Г. Куда идет мир: политическая экономия будущего ; [пер. с польск.]. – М. : Магистр, 2014. – 528 с.
10. Медовников Д., Механик А. Производительные силы подъема // Эксперт. – 2014. – № 27. – С. 44–50.
11. Обухова Е. Пауза затянулась // Эксперт. – 2014. – № 20. – С. 52.

References

1. Rifkin J. *Tret'ya Promyshlennaya Revoliutsiya* [The Third Industrial Revolution]. Moscow, Al'pina Non-Fikshn, 2014 [in Russian].
2. Chernyshov S. *Ne propustit' volnu* [We should not miss a wave]. *Ekspert – Expert*, 2014, No. 15, p. 38 [in Russian].
3. Krasil'shchikov V.A. *Konets industrial'nykh modernizatsii? v: Megatrendy Mirovogo Razvitiya, otv. red. M.V. Il'in, V.L. Inozemtsev* [End of industrial modernizations? in: Megatrends of the World Development], edited by M.V. Il'in, V.L. Inozemtsev. Moscow, Ekonomika, 2001 [in Russian].
4. Vodop'yanova E. *Evropa v poiskakh innovatsii* [Europe is seeking the innovations]. *Sovrem. Evropa – Modern Europe*, 2014, No. 2, pp. 31–41 [in Russian].
5. Dervis K. *Budushchee ekonomicheskogo progressa* [Future of the economic progress], available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/kemal-dervi--homes-in-on-the-key-questions-surrounding-the-nature-and-measurement-of-contemporary-growth/russian> [in Russian].
6. *Novaya industrial'naya politika Evropy* [Europe's new industrial policy]. *Ekspert – Expert*, 2013, No. 7, p. 27 [in Russian].
7. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters. NBER Working papers, Jan. 2000.
8. Levi-Faur D. States making & market building for the global south: The developmental state vs. the regulatory state? Jerusalem papers in regulation & governance, Working paper, July 2012, No. 44, available at: <http://regulation.huji.ac.il/papers/jp44.pdf>.
9. Kolodko G.W. *Kuda Idet Mir: Politicheskaya Ekonomiya Budushchego* [Wędrujący świat]. Moscow, Magistr, 2014 [in Russian].
10. Medovnikov D., Mekhanik A. *Proizvoditel'nye sily pod'ema* [Productive forces of a growth]. *Ekspert – Expert*, 2014, No. 27, pp. 44–50 [in Russian].
11. Obukhova E. *Pauza zatyanulas'* [The pause is delayed]. *Ekspert – Expert*, 2014, No. 20, p. 52 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 3 ноября 2014 г.